

**В Седьмой арбитражный
апелляционный суд**
Адрес: 634050, г. Томск, ул. Набережная
р. Ушайки, д. 24

**Через Арбитражный суд Алтайского
края**

Адрес: 656015, г. Барнаул, пр. Ленина, д.
76

Заявитель:

**Общество с ограниченной
ответственностью «Торнадо»**

Адрес: 656906, Алтайский край, г.
Барнаул, проезд Южный, д. 11
в лице представителя по доверенности
Иутина И.Г. и Сухотерина М.В.

Заинтересованное лицо:

Межрайонная инспекция ФНС №14 по
Алтайскому краю
Адрес: 656068, Алтайский край, г.
Барнаул, Социалистический пр., д. 47

Дело №А03-12847/2014

**Апелляционная жалоба
на Решение Арбитражного суда Алтайского края от 09.09.2014 г.
по делу № А03-12847/2014**

09 сентября 2014 г. Арбитражным судом Алтайского края по делу № А03-12847/2014 (судья С.В. Янушкевич) было вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления ООО «Торнадо» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №14 по Алтайскому краю (далее – МИФНС № 14 по Алтайскому краю) о признании недействительным уведомлений МИФНС №14 по Алтайскому краю от 28.05.2014 года № 512 и № 513 об отказе в проставлении на заявлении о ввозе товаров и уплате косвенных налогов отметки налогового органа об уплате косвенных налогов (освобождении от налогообложения), о признании в этой связи действий МИФНС № 14 по Алтайскому краю незаконными и о возложении на МИФНС №14 по Алтайскому краю обязанности проставить на заявлениях ООО «Торнадо» № 00000001 и № 00000002 от 19.04.2014 года о ввозе товаров и уплате косвенных налогов отметки налогового органа об уплате косвенных налогов (освобождении от налогообложения).

С данным решением суда не согласны, считаем, что судом первой инстанции нарушены и неправильно применены нормы материального права по следующим причинам:

1. Суд первой инстанции не применил положение международного договора, а именно, один из основных принципов взимания косвенных налогов в странах Таможенного союза, закрепленный в абзаце 3 статьи 3 Соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе» от 25.01.2008 года (далее – Соглашение).

Так, согласно указанному принципу: *«Ставки косвенных налогов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставки косвенных налогов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства».*

Тогда как именно данный принцип взимания косвенных налогов в странах Таможенного союза по взаимосвязи с подп. 25 п. 2 ст. 149 Налогового Кодекса Российской Федерации, освобождающим от НДС операции по реализации лома и отходов черных металлов внутри Российской Федерации, и послужил одним из ключевых оснований для обращения в суд.

Суд в своем решении указывает на то, что из буквального толкования статьи 3 Соглашения следует, что «речь идет о товарах, которые в соответствии с законодательством государства-импортера не подлежат налогообложению НДС при ввозе на его территорию» и поэтому, в данном случае, следует применять исключительно внутреннее национальное законодательство, а именно статью 150 Налогового Кодекса Российской Федерации, освобождающую от обложения НДС ряд товаров при их импорте в Россию. А так как среди таких товаров лома черных металлов нет, то их импорт из Казахстана должен облагаться НДС.

Однако такой вывод не соответствует действительности и противоречит указанному выше положению международного соглашения.

Такой вывод суда мог быть абсолютно верным, если бы в статье 3 Соглашения не существовало бы абзаца третьего, однако он есть.

Несмотря на это, суд первой инстанции полностью игнорирует указанное положение в своих выводах, хотя и упоминает его вскользь в мотивировочной части решения, не приводит основания, по которым, по его мнению, данное положение не применимо, тогда как указанное положение, учитывая, что внутренняя реализация металлолома в Российской Федерации НДС не облагается в силу ст. 149 Налогового Кодекса Российской Федерации, позволяет сделать однозначный вывод о том, что такая льгота должна распространиться и на ввоз лома в Россию из Казахстана.

Довод ответчика о том, что в статье 150 Налогового Кодекса Российской Федерации отсутствует среди перечня товаров, ввоз которых освобожден от НДС лом черных металлов, также считаем не верным, так как в силу статьи 27 Венской Конвенции «О праве международных договоров»: *«Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».*

Во-вторых, ни один международный договор толковать буквально нельзя, так как это противоречит Венской Конвенции «О праве международных договоров», имеющей основополагающий характер в международном праве и обязательную силу для присоединившихся в ней стран (для России как правопреемника СССР документ вступило в силу с 29 мая 1986 года) и закрепляющей основные принципы соблюдения норм международных договоров, а также приоритет их действия.

Так, согласно п.1 ст. 31 указанной Конвенции: *«Договор должен толковаться добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора».*

Что касается объекта и целей договора как основы для толкования международного договора, то через указанный выше принцип взимания косвенных налогов в странах Таможенного союза, закрепленный в абзаце 3 статьи 3 Соглашения, реализуются основные принципы и цели формирования Таможенного союза, закрепленные в Договоре «О таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» от 26.02.1999 года (ратифицирован ФЗ от 22.05.2001 года № 55-ФЗ), а именно:

- в статье 4: *«Важнейшими принципами формирования Единого экономического пространства являются: принцип недискриминации; принцип взаимной выгоды.*

- в статье 9: *«Стороны провозглашают следующие цели функционирования режима свободной торговли товарами: б) применение единой системы взимания косвенных*

налогов; д) устранение ограничений конкуренции, вызванных поведением хозяйствующих субъектов или вызванных вмешательством общегосударственных и территориальных органов, в той мере, в какой это может воздействовать на взаимную торговлю хозяйствующих субъектов Сторон; е) взаимное неприменение Сторонами каких-либо мер (в том числе и коллективных) ограничительного либо фискального характера, которые прямо или косвенно могут привести к дискриминации в отношении товара, происходящего с таможенной территории одной из Сторон, по сравнению с аналогичными товарами, происходящими с таможенной территории другой Стороны».

- в статье 10: «Стороны предпринимают необходимые усилия для устранения на своих территориях административных, фискальных препятствий, имеющих местный либо региональный характер и затрудняющих нормальное функционирование режима свободной торговли товарами».

- в статье 28: «Ставки косвенных налогов на импортируемые товары во взаимной торговле не должны превышать ставки налогов, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства».

- в статье 33: «Стороны примут меры к недопущению злоупотреблений своим доминирующим положением одним или несколькими хозяйствующими субъектами с тем, чтобы воспрепятствовать: применению неодинаковых условий к равноценным сделкам с другими торговыми партнерами, ставя их, таким образом, в невыгодные условия конкуренции».

Таким образом, указанные положения международных договоров позволяют сделать единственный однозначный вывод о том, что принцип взимания косвенных налогов в странах Таможенного союза, закрепленный в абзаце 3 статьи 3 Соглашения, направлен на корректировку условий обложения косвенными налогами при ввозе товаров из страны Таможенного союза до условий, аналогичных условиям обложения косвенными налогами товаров внутреннего производства (внутренней реализации) в ситуации, когда условия обложения косвенными налогами товаров внутреннего производства (внутренней реализации) внутри одной из стран Таможенного союза благоприятней, чем при ввозе аналогичных товаров из другой страны Таможенного союза.

Однако суд первой инстанции при принятии решения этот вывод не учел, а положение, закрепленное в абзаце 3 статьи 3 Соглашения, проигнорировал и не дал ему правовую оценку.

2. Суд первой инстанции не применил положение международного договора, закрепленное в Договоре о зоне свободной торговли, участниками которого является как Российская Федерация (ратифицирован Федеральным законом от 01.04.2012 года № 21-ФЗ), так и Республика Казахстан.

Так, согласно статьи 5 Договора о зоне свободной торговли: «Стороны предоставляют друг другу национальный режим в соответствии со Статьей III ГАТТ 1994» (Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) (ратифицировано Федеральным законом от 21.07.2012 № 126-ФЗ).

При этом пунктом 2 статьи III ГАТТ 1994 предусмотрено, что: «Товары с территории любой договаривающейся стороны, ввозимые на территорию другой договаривающейся стороны, не подлежат обложению, прямо или косвенно, внутренними налогами или иными внутренними сборами любого рода, превышающими, прямо или косвенно, налоги и сборы, применяемые к аналогичным отечественным товарам. Более того, ни одна из договаривающихся сторон не применяет иным образом внутренние налоги или другие внутренние сборы к импортированным или отечественным товарам, чтобы это противоречило принципам, изложенным в пункте I».

Соответственно, выводы суда первой инстанции о необоснованности требований ООО «Торнадо» **полностью противоречат** пункту 2 статьи III ГАТТ 1994, который, по

сути, более расширенно регулирует принцип предоставления национального режима и взаимодополняет положение, закрепленное в абзаце 3 статьи 3 Соглашения.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в стадии вступления в силу) также содержит основные принципы взаимной торговли, которые также полностью подтверждают позицию ООО «Торнадо» об отсутствии необходимости уплаты НДС при импорте в Россию из Казахстана лома черных металлов.

Так, согласно статье 71 Договора: «...2. Государства-члены во взаимной торговле взимают налоги, иные сборы и платежи таким образом, чтобы налогообложение в государстве-члене, на территории которого осуществляется реализация товаров других государств-членов, было не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории...».

Кроме того, пунктом 5 этой же статьи также закреплено положение о том, что: «...5. Ставки косвенных налогов во взаимной торговле при импорте товаров на территорию государства-члена не должны превышать ставки косвенных налогов, которыми облагаются аналогичные товары при их реализации на территории этого государства-члена...».

4. Выводы суда первой инстанции также полностью противоречат официальной позиции по этому вопросу Евразийской Экономической Комиссии, являющейся наднациональным органом, на который страны – участницы Таможенного союза возложили обязанность по мониторингу исполнения сторонами заключенных международных договоров, формирующих Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Так, в письмах ЕЭК исх. № 09-126 от 14 мая 2014 года и исх. № 10-117 от 13 мая 2014 года (имеются в материалах дела) содержится следующий вывод: «Таким образом, применение ставки НДС 18 процентов к товарам, импортируемым с территории других стран Таможенного союза и Единого экономического пространства, и освобождение от НДС оборота идентичных товаров на своей территории **противоречит нормам международных договоров**, стороной по которым является Российская Федерация».

5. Суд первой инстанции в своем решении ссылается на то, что выводы суда согласуются с судебной практикой.

Однако такой вывод суда является **однобоким и некорректным**.

На самом деле, выводы суда первой инстанции полностью противоречат сложившейся судебной практике в судах Российской Федерации по аналогичным делам (и об этом указывалось в судебном заседании в суде первой инстанции). Так, **требования территориальных налоговых органов** Волгоградской и Самарской областей Российской Федерации о необходимости уплаты российскими организациями НДС при импорте лома черных металлов из Казахстана, которые были основаны на разъяснительных письмах Министерства финансов Российской Федерации, **были по вышеуказанным причинам признаны незаконными** следующими вступившими в законную силу судебными актами судов Российской Федерации:

- решением арбитражного суда Волгоградской области от 23 июля 2012 года по делу № А12-11841/2012;

- решением арбитражного суда Волгоградской области от 20 августа 2012 года по делу № А12-11935/2012;

- решением арбитражного суда Волгоградской области от 31 октября 2012 года по делу № А12-17208/2012;

- решением арбитражного суда Саратовской области от 24 октября 2011 года по делу № А57-4410/2011;

- решением арбитражного суда Саратовской области от 24 октября 2011 года по делу № А57-7802/2011;

- решением арбитражного суда Саратовской области от 8 августа 2011 года по делу № А57-7804/2011;
- решением арбитражного суда Саратовской области от 6 октября 2011 года по делу № А57-12036/2011;
- решением арбитражного суда Саратовской области от 7 ноября 2011 года по делу № А57-12035/2011;
- постановлением апелляционной инстанции Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2011 года по делу № А57-7802/2011;
- постановлением апелляционной инстанции Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2012 года по делу № А57-4410/2011;
- постановлением апелляционной инстанции Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 января 2012 года по делу № А57-12305/2011;
- постановлением апелляционной инстанции Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2011 года по делу № А57-7804/2011;
- постановлением кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 6 апреля 2012 года по делу А57-7802/2011;
- постановлением кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14 декабря 2011 года по делу А57-7804/2011.

Что касается упоминания в решении суда первой инстанции о том, что выводы суда согласуются с судебной практикой по делам № А03-20327/2012 (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 года) и по делу № А76-18292/2012 (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 года), то в данной части считаем ссылку на указанные судебные акты не относящимися к рассматриваемому спору по следующим причинам.

Основанием для спора по делу № А03-20327/2012, по которому было вынесено постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 года, явился спор, связанный с необходимостью уплаты НДС при возврате обратно на территорию Республики Казахстан ранее ввезенного из Казахстана в Российскую Федерацию лома цветных металлов (реэкспорт). При этом положения вышеуказанных международных соглашений не были предметом рассмотрения указанного суда апелляционной инстанции, на них не ссылались ни истец, ни ответчик. Кроме того, факт ввоза лома цветного металла имел место еще в августе 2010 года, то есть в то время, когда Договор о зоне свободной торговли еще не был заключен. Следовательно, положения, предусмотренные статьей 5 Договора о зоне свободной торговли, еще не могли применяться к данным правоотношениям. Таким образом, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 года по делу № А03-20327/2012 **нельзя считать судебной практикой по аналогичному спору.**

Из спора по делу № А76-18292/2012, по которому было вынесено постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 года, также следует, что факт ввоза лома черного металла из Республики Казахстан в Российскую Федерацию имел место в феврале 2012 года, то есть в то время, когда Договор о зоне свободной торговли еще не был ратифицирован Российской Федерацией. Следовательно, положения, предусмотренные статьей 5 Договора о зоне свободной торговли, также не могли применяться к данным правоотношениям. Кроме того, как указывалось выше, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2013 года **противоречит 8 (восьми) решениям арбитражных судов Волгоградской и Саратовской областей, 4 (четырем) постановлениям судов апелляционной инстанции и 2 (двум) постановлениям судов кассационной инстанции по аналогичным делам.**

Следовательно, считаем ссылку суда первой инстанции на то, что его выводы согласуются с судебной практикой, не соответствующими действительности.

6. Согласно п.п. 25 п. 2 ст. 149 НК РФ, регулирующего освобождение от НДС оборота по реализации внутри Российской Федерации, не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация на территории Российской Федерации лома и отходов черных и цветных металлов.

При любом освобождении от налогообложения сумма налога, в том числе и НДС, подлежащая уплате в бюджет, составляет 0 (ноль).

Соответственно, если сумма налога, подлежащая уплате в бюджет при освобождении от налогообложения, составляет 0 (ноль), то ставка налога в данном случае также составляет 0% (ноль процентов).

Иными словами при формуле:

$$\text{НБ} * \text{X\%} = 0$$

Налоговая база (стоимость Товара)   Ставка налога   Сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет при освобождении от налогообложения

X (налоговая ставка) всегда будет равняться 0 (ноль), так как из законов математики следует, что 0 (ноль) получается только в случае, если один из множителей – 0 (ноль).

Таким образом, из вышеприведенных положений международных соглашений, участниками которых является Казахстан и Россия, следует, что сумма НДС при импорте лома и отходов черных металлов из Казахстана в Российскую Федерацию не может превышать сумму НДС при торговле металлоломом внутри Российской Федерации.

Тем самым, ставка НДС при импорте лома из Казахстана в Российскую Федерацию должна составлять «0%».

Иными словами, **вывод суда** о необходимости исчислять НДС при импорте металлолома из Казахстана в Россию **противоречит вышеуказанным положениям международных договоров.**

Таким образом, политика обоих государств последовательно и целенаправленно уже много лет направлена на создание единого экономического пространства России и Казахстана. Международные договоры (соглашения) закрепляют не только такие основополагающие принципы как экономическое равенство, единую налоговую политику, недопущение дискриминации субъектов хозяйственной деятельности, создание равных рыночных условий взаимной торговли между странами Таможенного союза и создание равноправной конкуренции на единой таможенной территории Таможенного союза, но и также содержат прямые нормы, согласно которым недопустимо облагать ввозимые товары НДС при отсутствии обложения аналогичных товаров внутреннего производства.

Иное истолкование и применение норм международного и национального законодательства влечет к искажению самой идеи создания единого экономического пространства Российской Федерации и Республики Казахстан, нарушает международные принципы и нормы.

Согласно статье 26 Венской Конвенции: *«Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».*

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации: *«Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».*

Аналогичная норма закреплена в статье 7 Налогового Кодекса Российской Федерации: *«Если международным договором Российской Федерации, содержащим положения, касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним*

нормативными правовыми актами о налогах и (или) сборах, то применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации».

Таким образом, полагаем, что суд первой инстанции не применил нормы международных соглашений, подлежащие применению, чем нарушил положения, закрепленные в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 7 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Согласно части 3 пункта 1 статьи 270 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации неправильное применение судом норм материального права, а также несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела является основанием для отмены решения.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. ст. 257, 259, 268-271 АПК РФ

ПРОШУ СУД:

Решение Арбитражного суда Алтайского края от 09 сентября 2014 г. по делу № А03-12847/2014 отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных исковых требований ООО «Торнадо».

Приложения:

- Копия Решения Арбитражного суда Алтайского края от 09.09.2014 г. по делу № А03-12847/2014.
- Доказательства оплаты государственной пошлины.
- Доказательства направления копии апелляционной жалобы заинтересованному лицу.
- Копия доверенности на представителя.

**Представитель по доверенности
ООО «Торнадо»**

_____ / _____